

Папа был не полностью со мной, когда мы ходили по магазинам. Я точно могла сказать, что он был рассеян, и невольно задавалась вопросом, было ли такое внимание тем максимумом, который я могла получить в течение всей последующей жизни. Все ли другие Умники были такими же?

Я слышала о Технарях, которые могли словить вдохновение и выпасть из реальности, мастера свои устройства**, но интернет в этом плане был не слишком полезным источником информации о повседневной жизни кейпов, за исключением обычного звёздного мусора вроде новостей о том, кто с кем встречался, у кого был новый костюм и тому подобного.

Поэтому понять, была ли зависимость от животных у вашего отца нормальной, было нелегко.

Но по крайней мере, сейчас он был на ногах и передвигался самостоятельно. Последнее, чего бы мне хотелось, это узнать, что у него появились пролежни, или вернуться домой и застать его в окружении мух, летающих вокруг, как у тех африканских детей из старых благотворительных объявлений, которые распространялись до того, как Африка превратилась в парачеловеческую адскую дыру.

На самом деле я немного смутно представляла себе Африку; в моей голове это место выглядело почти так же, как в старых фильмах о Безумном Максе, за исключением того, что все там были чёрными. Хотя, с учётом их вождей-паралюдей, это даже могло быть правдой. Конечно, я могла и ошибаться; в конце концов, Америка никогда особо не интересовалась остальным миром, а с тех пор, как мир начал разваливаться, всё стало только хуже.

Может быть, мне бы стоило быть более амбициозной. Я думала о том, чтобы улучшить жизнь моего города, и хоть я начала заниматься этим только недавно, я уже успела внести в него изменения. Избавление от Империи было чем-то особенным, и борьба с ними уже подходила к концу.

Да и с учётом того, что в городе теперь появились более не защищаемые И88 территории, АПП и Барыги будут слишком заняты расширением, чтобы сражаться друг с другом.

Однако я также слышала, что Медхолл закрывается. Это была корпорация национального масштаба, и они более двадцати лет держали свою штаб-квартиру именно в Броктон-Бей. Потеря компании будет стоить городу рабочих мест, чего этот город не мог себе позволить.

Моя идея с бронёй была в процессе утверждения, и я ясно дала понять своему адвокату, что хочу, чтобы здесь, в Заливе, находилась хотя бы одна фабрика. Учитывая высокий уровень безработицы, здесь было бы легко устанавливать заработную плату, да и цена на недвижимость здесь была достаточно низкой. К сожалению, процесс введения моей брони в эксплуатацию так же, как и мой судебный процесс, займёт, скорее всего, месяцы, а не недели.

Мой адвокат также сообщил мне, что судебные процессы иногда занимают годы, а крупные компании надеются, что люди, подающие на них в суд, достаточно сильно потратятся, чтобы согласиться на пенни в надежде отбить доллар, который они потратили в попытках чего-то добиться.

К счастью, я уже начала получать свои первые прибыли. Я планировала совершить вторую поездку к океану, чтобы собрать полезные материалы; их продажа даст мне деньги, из которых я смогу заплатить моему адвокату и сделать рекламу для агенства, которое я открывала для Дины.

— Что ты думаешь насчёт Оракула? — спросила я отца. Он оторвал взгляд от штанов, которые были явно слишком старомодными для него. — Как о названии моей компании?

— Такое имя было у одной компании, которая занималась компьютерами, — сказал он. — Она потеряла большую часть руководящего состава во время конференции в Нью-Йорке, когда там произошла та трагедия, но я думаю, что они всё ещё продолжают работу.

Я нахмурилась.

— Проницательные решения? — попробовала я другой вариант. Он согласно кивнул.

— Это подойдёт, если конечно название уже не занято. Главное, что оно звучит достаточно профессионально. Если начинать с каким-нибудь вычурным именем, то люди не воспримут тебя всерьёз. К тому же у тебя есть недостаток — ты ребёнок, а ты ведь наверняка хочешь, чтобы люди воспринимали тебя всерьёз, когда ты займёшься бизнесом.

Я молча кивнула. Это звучало как хороший совет. А с учётом того, что я не слышала ворчания бабушки, можно было предположить, что и он особо не возражал.

— Придумай по крайней мере три хороших названия, — продолжил папа. — Есть большая вероятность, что если ты придумаешь что-то великолепное, кто-то другой подумал об этом первым, а последнее, что тебе нужно, это проблемы с торговыми марками и авторскими правами. У больших компаний есть команды юристов, чья работа заключается в том, чтобы развести такую юридическую волокиту, которая выжмет из тебя все соки.

Точно. Нужно будет попросить моего адвоката позаботиться об этом вопросе.

— Ещё нужно будет откладывать часть денег на налоги, — сказал он. — Иначе в следующем апреле нас обоих будет ждать неприятный сюрприз.

Казалось, он оживился, когда заметил, что я действительно его слушаю. Выражение его лица изменилось с того пустого взгляда, какой был у него с тех пор, как мы покинули наш старый дом.

— Знаешь, есть ведь много вещей, о которых нам надо с тобой поговорить.

И вот таким образом я внезапно оказалась посреди самых длинных двух часов своей жизни. По-видимому, у отца был целый перечень унылых и скучных вещей, про которые он хотел мне рассказать, но руки у него до этого всё никак не доходили.

Очевидно, что кредитные карты были мошенничеством, придуманным людьми, находящимися у власти, чтобы удерживать низшие классы в бедности. Я должна была признать, что двадцатипроцентная ставка звучит возмутительно, но мне всё ещё необходимо было ждать несколько лет, прежде чем я смогу её хотя бы получить. Неужели он думает, что его не будет рядом со мной, когда мне исполнится восемнадцать?

Конечно, тот факт, что я начала зарабатывать, скорее всего имел к этому какое-то отношение. По-видимому, папа считал, что все мои ровесники были идиотами с деньгами; и, по-видимому, он и все, кого он знал, были такими же в их детстве и юности.

Я считала, что это суждение было справедливо для большинства детей моего возраста, особенно для тех, кто учился в Аркадии. Там я видела слишком много подростков, которые тратили месячную зарплату родителей обычного ученика Уинслоу на какой-нибудь новый

телефон или украшение.

Но последние два года я закупала продукты и товары для дома, и занималась домашним бюджетом. В отличие от других детей моего возраста, я точно знала, как трудно зарабатывать деньги, и именно поэтому я дополняла семейный доход своими арт-проектами.

Внезапно мне в голову пришла одна мысль. Теперь, когда я стала почти-знаменитостью, будут ли мои арт-поделки стоить больше, чем раньше? Может, стоит попробовать сделать что-нибудь размерами побольше, чем я делала раньше, может, даже в натуральную величину? По крайней мере, это могло бы перевести разговоры в тронном зале в другое русло, отвлекая всех от самого трона. В лучшем случае, я смогу немного заработать на карманные расходы. Конечно, само понятие «карманных расходов» значительно изменилось с тех пор, как я была помладше и победнее.

Может быть, именно поэтому папа читал мне лекции. В последнее время я точно не принимала блестящих финансовых решений.

— А ипотека с переменной ставкой это какая-то дурацкая игра, — продолжал говорить он.

— Они заманивают тебя низкими платежами, а потом забирают твой дом.

Он не замолкал на протяжении часа, и от его болтовни у меня уже начинала болеть голова. Некоторые советы были хороши, но некоторые из них не имели ко мне никакого отношения.

Когда это я вообще собиралась брать ипотеку? Должно пройти ещё три года, прежде чем я смогу на законных основаниях владеть собственностью — я интересовалась этим вопросом, когда подумывала о строительстве секретного логова. Как несовершеннолетняя, я была несколько ограничена в том, что я могу делать законно. Конечно, были и обходные пути; например, я могла иметь корпоративную собственность. Но даже так, у меня должен был быть хотя бы один взрослый поручитель.

Я также не собиралась давать займы в день выплаты жалования, я даже не получала настоящей зарплаты. И я также не собиралась сдавать в аренду собственную мебель, только если что-то вдруг не пойдёт катастрофически неправильно.

Технически, папа мог забрать все мои деньги, независимо от того, сколько я зарабатывала. Я не думала, что он сделает это на самом деле, но важным было то, что у него была такая возможность.

Как у парачеловека, по крайней мере, по тем неофициальным правилам, которые существовали в этом мире, у меня действительно было больше возможностей в том, чтобы распоряжаться денежными средствами, чем у других несовершеннолетних, но даже так были свои ограничения.

Слушая болтовню своего отца, я была счастлива видеть его намного более оживлённым, чем он был. С тех пор, как он получил свои силы, он практически превратился в ходячего зомби.

Мне придется посвятить время своим отношениям с ним, если я хочу, чтобы все получилось. В каком-нибудь более хорошем варианте нашей реальности он, как взрослый человек, должен был сам сделать первые шаги, но мне становилось всё яснее и яснее, что этого не произойдёт.

Прилагать усилия для того, чтобы быть хорошей дочерью, было единственным способом вытащить его из этой скорлупы. Прямо сейчас он продолжал прятаться в своём панцире, и если я не буду осторожной, потеряю его навсегда.

Тем не менее, сейчас он казался малость маниакальным, как будто пытался уместить в двухчасовой разговор ценные советы за прошедшие пять лет. Было ли это потому, что он понял, как мало мы говорили в последнее время, или потому, что он хотел побыстрее покончить с этим, чтобы вернуться к своим занятиям?

Мы подъезжали к башне в папиной машине, когда я нахмурилась. Перед башней стояли трое мужчин. Все они были выходцами из Азии, и все они были вооружены.

Их одежда в красных и зелёных цветах вернее всего подсказала мне, членами какой из банд они являлись. Ни один азиат, который не состоял в этой группировке, не осмелился бы носить такие цвета.

Что делали представители АПП на лужайке перед моим домом? Не то чтобы у меня действительно была лужайка, но всё же. Неужели они собираются напасть на меня? Разве они не видели, что я сделала с Империей, и даже не один раз, а несколько?

Я считала, что у Лунга хватит чести напасть на меня лично. К этому моменту хоть кто-нибудь вообще думал, что у обычных людей есть против меня шансы?

Рефлекторно я подняла вокруг машины силовое поле и уже хотела сказать отцу, чтобы он поворачивал машину. Я даже подумывала о том, чтобы заставить машину летать, как в том Диснеевском фильме, который я видела, когда была помладше. Я не могла вспомнить, что же это был за фильм, но это сейчас было неважным.

— Я знаю, что это за фильм, — прозвучал под ухом самодовольный голос бабушки, но этот ответ ничего мне не дал. Я начинала ощущать, что мой дедушка иногда мог быть тем ещё придурком.

— О, это они, — вдруг сказал папа.

— Кто они?

— Лунг звонил сегодня утром и сказал, что хочет отправить несколько человек в качестве переговорщиков, чтобы обсудить мирный договор или что-то в этом роде.

— И ты не подумал, что это может быть важным? — недоверчиво отозвалась я. Он лишь пожал плечами.

— Я был занят.

— Мы же говорим о Лунге.

— И он хочет говорить о мире вместо того, чтобы воевать, — сказал папа. — Как это может оказаться плохой новостью?

— Он занимается проституцией, — сказала я. — И наркотиками, и из-за него постоянно убивают людей. Почему бы мне просто не пойти и не сразиться с ним?

— Если ты убережёшь его сейчас, пострадает много людей, — заметил отец. — По сравнению с Империей его лидерские качества выражены слабо, поэтому когда ты сдашь его, другие захотят переехать в этот город.

Я нахмурилась. Это звучало как всё то дерьмо о балансе сил, про которое я читала в интернете

в постах некоторых теоретиков о том, как работает СКП. Особенно на эту тему любил громогласно порассуждать пользователь «Void Cowboy».

Так что с того, что я выкошу все банды в городе***? Означает ли это, что все будут предполагать, будто преступность есть всегда, или сделают что-то, чтобы сделать ситуацию лучше?

Я не хотела быть частью этой проблемы.

Но мне, наверное, всё-таки придётся для начала поговорить с Лунгом. В конце концов. Может, мне удастся заставить его пойти на некоторые уступки, которые действительно улучшат ситуацию в городе. А если нет, то я всегда успею его побить.

На какое-то мгновение я задумалась о том, как долго они ждали нас тут, но потом вспомнила слова бабушки о том, что заставлять подчинённых ждать — это продемонстрировать свою силу. Это было как тогда в кабинете Блэквелл с её рабочим столом и дурацким гигантским креслом.

— Я выйду и поговорю с ними, — сказала я. — Но нам нужно будет обсудить с тобой то, что я должна получать сообщения для себя вовремя. Почему он позвонил тебе, а не мне?

— Он знает, где я работаю, и мой номер телефона есть в справочнике, — заметил папа.
— Кроме того, это довольно старомодно, переговорить сначала с родителями.

— Мы не собираемся жениться, — с отвращением заявила я, когда папа остановил машину. Потайная дверь гаража начала открываться автоматически, запеленговав сигнал устройства, встроенного в авто отца. Я вышла из машины до того, как папа заехал внутрь.

— Вы пришли сюда с оружием, чтобы встретиться со мной, — заговорила я, подходя к азиатам.
— Это кажется мне не самым умным решением.

— Это доказательство того, что мы никому не хотим навредить, — сказал самый старший из троих мужчин. — Любое наше оружие — это оружие, которое вы можете использовать против нас. Его ношение доказывает, что мы не собираемся предавать вас, так как являемся заложниками собственного оружия.

— Кроме того, было чертовски опасно добираться сюда через бывшие территории Империи, — дополнил самый младший из их группы. Он показался мне смутно знакомым; я подозревала, что он учился в Уинслоу. К сожалению, все члены их группировки были для меня на одно лицо.

В конце концов, когда живёшь в таком городе, быстро учишься не смотреть в лицо членам банд. В этом они были немного похожи на собак, воспринимая прямой взгляд в глаза как вызов.

Может, они взяли его с собой в надежде поколебать моё мнение? Это не особо сработало у Империи, и они должны были об этом знать. Самому старшему мужчине было за пятьдесят, и он выглядел достаточно разумным, хоть я и не знала, насколько можно быть разумным, продолжая состоять в банде в таком возрасте.

Пожилой человек поклонился мне, молодой парень и подросток позади него повторили этот жест.

— Можем ли мы представиться друг другу?

Я ничего не ответила, просто уставившись на него.

Это мои помощники Хао Ву и Гарольд Чанг. Я — Хао Цзяньго, и я рад быть представителем неукротимого Лунга на этих переговорах.

Тон его голоса был вежливым, и я не смогла засечь каких-либо признаков снисходительного покровительства, которое я обычно ощущала при общении с некоторыми членами Протектората, когда те имели дело со мной (в основном я имела в виду Оружейника, остальные относились ко мне достаточно уважительно).

— Прошу простить за то, что не приглашаю вас войти, — сказала я. — Но мой отец всегда говорил мне, что приглашать в свой дом незнакомцев это плохое решение.

На самом деле он сказал мне это всего лишь 15 минут назад, и вообще-то больше имел в виду всяких религиозных фанатиков и тех, кто агитирует за кого-нибудь из политиков. В нашем районе не было проблем с нашествиями коммивояжёров, так как все знали, что у живущих тут на самом деле не было лишних денег.

— Твой отец мудрый человек, — кивнул пожилой Хао. — Надеюсь, наша беседа не займёт много времени.

— Твой босс хочет со мной встретиться? — прямо спросила я. — Разве этот вопрос нельзя было обсудить по телефону?

— Вы не хотите видеть нас в своём доме. Пришли бы вы в оговорённое место просто по велению голоса в телефоне? — задал встречный вопрос Цзяньго. — Наше присутствие является гарантией того, что мастер Лунг серьёзен в своих намерениях. Мы должны служить вам в качестве заложников, как доказательство того, что он не причинит вам и вашим близким никакого вреда.

— Если предположить, что я в это верю, то чего же он хочет на самом деле?

— Он просит о встрече, при условии, что будут соблюдены все условия, — ответил пожилой мужчина. — Во-первых, обе стороны будут согласны с тем, чтобы не нападать друг на друга в день встречи. Во-вторых, вы никому не расскажете о предстоящей встрече заранее. В-третьих, встреча состоится в «Саммерс Рок».

— Где?

— Ресторан, принадлежащий глухой семье. Он широко известен в качестве нейтральной территории как среди героев, так и среди злодеев. Их инвалидность очень... выгодна, когда необходимо что-то обсудить без лишних ушей.

— Зачем мне вообще встречаться с твоим боссом? — в очередной раз задала я вопрос.

— Возможно, вы не считаете саму себя героем, но считается, что вы желаете добра этому городу. Кто во всём городе имеет больше власти, чем вы и Лунг? У АПП есть та сила, которой вы не располагаете, людские ресурсы. Если вы желаете сделать этот город лучше, вам понадобятся союзники, а мы можем быть очень хорошими союзниками.

— Они кажутся искренними, — подал голос дедушка. — Хотя вполне возможно, что они просто не были проинформированы об истинных планах своего хозяина. Это один из лучших способов одурачить телепатов; пусть они взаимодействуют с дураками, которые верят в то, что говорят.

Я молча кивнула. Вероятно, мне стоило бы добавить ещё кое-какие условия, чтобы показать, что я не дура и не деревенщина какая, но ничего не могла придумать.

— Если ты достаточно сильна, то тебе не требуется выдвигать условия. Лунг уже сделал большую уступку, первым связавшись с тобой. Сделав так, он признал за тобой силу, а это то, что должно было его задеть, если он вправду горд так, как гласит и требует от него репутация.

Конечно, гордость была тем, в чём мой дедушка хорошо разбирался.

— Если бы он хотел твоей смерти, то у него достаточно ума и на руках достаточно денег, чтобы устроить всё так, как это пыталась сделать Империя; нанять кого-то с силами, которые могут доставить тебе проблемы, через нескольких посредников, чтобы цепочку нельзя было проследить до них.

Слова дедушки звучали так холодно. Могло ли быть так, что он и сам использовал такой способ, чтобы разобраться в прошлом со своим врагом?

— Ладно, — подала я голос. — Но я сама назначу время. Я собираюсь увидеть его в ресторане завтра в 5 часов, если, конечно, смогу найти это заведение.

— Его можно найти на картах гугл, — услужливо подсказал самый молодой из них. — Его рейтинг одна звезда.

Пожилой азиат вlepил подростку подзатыльник, и теперь я смогла увидеть между ними сходство. Был ли этот пожилой человек его отцом, дядей, дедушкой? Я не могла утверждать точно, да это и не имело значения.

— Это нейтральная территория, — повторил мне старик и поклонился.

Они все развернулись, и чуть позже женщина, чей лимузин был припаркован в конце улицы, остановилась перед моей подъездной дорожкой.

Я нахмурилась. Только что я договорилась о встрече с Лунгом, имея в запасе всего один день на подготовку.

Что может пойти не так?

—

*название главы «Ambassadors», это слово имеет одинаковый по смыслу перевод — послы, представители, посланцы, вестники.

**в оригинале «I'd heard about Tinkers going into fugues». Слово «fugues» очень ёмкое и переводится как «приступ двигательного возбуждения с помрачением сознания и нарушением памяти».

***So what if it created a power vacuum. Буквально «Что с того, если я создам вакуум сил».